

УДК 72.012

ИДЕИ КЛАССИКИ В СОВРЕМЕННОМ АРХИТЕКТУРНОМ ФОРМООБРАЗОВАНИИ

Шамрук А.С.

доктор искусствоведения

ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»

В статье анализируются способы развития идей классики в современной архитектуре, категории и свойства, характерные для произведений, ориентированных на классические идеалы. Акцентируется внимание на категории гармонии и метафизических смыслах, лежащих в основе проектных стратегий развития духа классики в современном зодчестве. Воплощение классических идей и принципов рассматривается на примере мировой и отечественной практики.

Введение. Идеи классики, сформировавшие традицию европейской архитектуры со времен античности, находят воплощение в разные эпохи, в том числе и в новейшей архитектуре. Речь не идет о прямом заимствовании классицистических приемов и элементов, а о развитии духа классики, сохранении критериев классической эстетики, творческой интерпретации прообразов классического зодчества. В творчестве современных архитекторов классика воплощается в виде стилизаций, цитирования, аллюзий, ироничной постмодернистской игры, переосмысленных и интерпретированных в соответствии с новым художественным контекстом классических архетипов, приемов и категорий. Как продолжение идей классики в новейшем зодчестве можно рассматривать ориентацию на достижение гармонии с окружением, связь с метафизическими идеями в противовес концепциям хаоса, разрушения, иронии, внешней аттрактивности.

Основная часть. Как утверждают многие исследователи, центральным понятием классического мировосприятия является существование единого духовного центра, лежащего в основе мироздания [1]. К такому пониманию классики апеллирует Г. Зедльмайр, трактуя идею классического как вневременную категорию, выражающую стремление к абсолюту.

«...Идея классического, которую классицизм ложно толкует как нечто временное, сегодня вновь становится значимой в новой, вневременной форме» [2].

Наличие единого духовного центра прослеживается в композиционной и образной структуре классической архитектуры. Эту мысль развивает Г. Ревзин в своем определении классики: «Главным свойством классической архитектуры... является ее открытость в Абсолют, и та архитектура, которая создается в перспективе метафизического горизонта, и есть классическая» [3]. Такое понимание классики дает возможность провести параллели классических идей в исторических и современных постройках, выявить перспективы сохранения духа классики в инновационном архитектурном формообразовании.

Одним из центральных понятий, связанных с идеей классики, является гармония. Классическое зодчество демонстрирует примеры воплощения гармонии пространственно-тектонических систем, композиций, связи архитектуры и природного окружения, в которых читается стройный порядок мироздания, ориентированный на единый духовный центр. Пониманию классики как существующей вне времени универсальной гармонии отвечает высказывание И. Жолтовского о том, что принцип зодчества классических эпох «сводится к поискам соответствия между идеей сооружения и идеей, заложенной в окружающей природе» [4]. И. Жолтовский высказал и важную мысль о классике как живой развивающейся системе, подтверждающую правомерность поиска классических идей в тех работах, где отсутствуют прямые отсылки к

прообразам классики.

Со времен античности ордерная система являлась центральной темой классических стилей, стержнем образной структуры произведений классики. Совершенство пропорций, взаимо-обусловленность пространственно-тектонических отношений, отсылки к природным формам и пропорциям человека позволяют воспринимать ордер высшим проявлением гармонии в архитектуре.

Несмотря на то, что представителями современного движения был объявлен разрыв с классическим наследием, во многих постройках модернизма прослеживается связь с ордерной тектоникой, архетипами классических построек, классическими композициями. «Модернизм вовсе не отказался от ордера, он лишь перестал подражать ему внешне. Архитектура XX века вернулась к тому античному постулату, что здание должно правдиво рассказывать о работе собственных конструкций» [5].

Близкие духу классики тектонические, композиционные приемы в соединении с современными идеями и в новом воплощении применяются в работах многих архитекторов-модернистов. В произведениях выдающихся зодчих классические категории и элементы становятся отправной точкой переосмысления смыслов и возможностей архитектуры, творческих принципов в соответствии с реалиями новой эпохи, современными художественными идеями и технологиями.

В произведениях Миса ван дэр Роэ заметно стремление к достижению абсолютной гармонии форм как воплощению духовной гармонии. Архитектор предложил свой вариант классической по духу формы-архетипа, противоположный функционализму, в котором функция следует форме. Непрерывность пространственно-временного континуума, связанного с окружающей природной средой, является пластическим воплощением гармонии в здании немецкого павильона в Барселоне (1929 г.).

Свой образец современного произве-

дения, развивающего дух классики, воплотил Ле Корбюзье во Дворце Ассамблеи в Чандигархе (1951–1969 гг.) (рис. 1). Классический прототип здания с портиком автор соединил с характерной для модернизма концепцией перетекающего пространства введением зеркальной поверхности бассейна, тем самым усилил роль в восприятии объекта метафизических идей и аллюзивности в сопоставлении исторической и современной тем. В решении массивного козырька прослеживается и обращение к качествам телесности, материальности архитектурной формы, подчеркивающим монументальность образа, что характерно для позднего периода творчества автора.

Рис. 1. Дворец Ассамблеи в Чандигархе (Ле Корбюзье, 1951–1969 гг.)

Соединение лаконично трактованного прообраза классического периптера, отраженного в зеркале водной поверхности, с модернистской концепцией перетекающего пространства реализовано и в здании лесного крематория в Стокгольме (арх. Г. Асплунд, 1936–1940 гг.). В решении стройной колоннады, окружающей объем, прочитывается применяемый А. Палладио прием создания архитектурных кулис, через которые окружающий природный ландшафт воспринимается как артикулированные пейзажные картины.

Уникальный пример метафизической архитектуры, облеченной в современные формы, демонстрируют постройки Луиса Кана, художественная концепция которого построена на соединении современного формообразования, идей классики, символизма, чувственно переживаемого

пространства. Луис Кан добивается эффекта материальности построек, в интерьерных пространствах которых читается ориентация на метафизические смыслы. Архитектор связывает основы архитектурного формообразования с законами природы и видит в этом воплощение классических идей, что имеет общие корни с идеями А. Палладио, И. Жолтовского. В комплексе института Солка (Калифорния, 1965 г.) лаконичными архитектурными средствами автор создает выразительный образ макрокосма, ориентированного на единый центр мироздания (рис. 2). Архитектурные объемы кадрируют участок неба в том месте, где заходит солнце, артикулируя идею единого центра мироздания и вовлекая тем самым в восприятие объекта трансцендентные смыслы. К этой же точке ориентирован ручеек, обрывающийся на линии горизонта.

Рис. 2. Институт Солка
(Калифорния, Л. Кан, 1965 г.)

В современном искусстве, ориентированном на неклассическую эстетику, категория гармонии не является доминирующей. Однако в архитектуре последних лет развиваются тенденции, в которых гармония становится одним из главных ориентиров. Они проявляются в интерпретации прообразов классического зодчества в современном формообразовании,

воплощении подходов, основанных на идеях устойчивого развития, экологического равновесия. Идеи гармонии продолжают жить в современной архитектуре наряду с неоавангардными формообразующими экспериментами, ориентируясь на создание эстетически и психологически комфортной среды обитания человека. В контексте неоавангардной направленности начала XXI в. продолжают проектироваться архитектурные объекты, в которых прочитывается стремление к достижению высшей гармонии, воплощению идеи универсума – произведения Т. Андо, П. Цумтора, Н. Фостера, А. Сиза и др.

Примером архитектуры, формирующей гармоничную пространственную среду, составляющую единое эмоциональное поле с природным окружением и состоянием человека, является творчество П. Цумтора. Постройки автора становятся органичным продолжением контекста и наполнены метафизическими смыслами. Минималистичную модель макрокосма с артикулированными идеями единого центра мироздания и гармонии П. Цумтор создал в павильоне галереи Серпентайн в Лондоне (2011 г.). Темными стенами архитектор ограничил внутреннее пространство галереи от реального мира, акцентировав внимание на высаженных в центре галереи луговых цветах и кадрированном участке неба над ними.

Прием создания в крыше здания проема, кадрирующего фрагмент небосвода и фокусирующего внимание на трансцендентных смыслах, идущий от римского Пантеона, активно используется многими современными архитекторами. Круглый проем, используемый в качестве рамы, обрамляющей небосвод, позволяет Тадао Андо трактовать архитектурный замысел как модель Универсума – в музее древесины в Хёго, музее современного искусства на Наосиме, центре Бенеттон в Тревизо (рис. 3). В музее на Наосиме небо, кадрированное круглым проемом в крыше, отражается в круглом бассейне, усиливая воздействие метафизических смы-

слов и ощущение лежащей в основе мироздания гармонии.

Рис. 3. Центр Бенеттон в Тревизо
(Т. Андо, 1994 г.)

В художественном центре Бенеттон Т. Андо создал на территории виллы Палладио многогранный художественный образ, построенный на сопоставлении исторических и современных образов. Идея классики интерпретирована здесь в развитии и в многократном преломлении различных смыслов. Архитектор возвел колоннаду, пересекающую размещенный перед виллой бассейн, в зеркальной поверхности которого как палимпсест накладываются друг на друга отраженные образы старой и новой построек. Двухуровневый заглубленный в землю и окруженный колоннадой двор развивает любимый автором мотив открытого небу пространства – кульминационной точке ансамбля, направляющей внимание на единый центр мироздания как центральную идею классического произведения. Архитектор не создает в полном смысле классического произведения, но развивает дух классики, переформируя лежащие в ее основе смыслы.

Один из вариантов современного воплощения духа классики демонстрирует здание оперного театра в Пекине (арх. П. Андре, 2010 г.). Акцент в решении полусферического объема театра сделан на интерпретацию идеи гармонии и модели Универсума, в которой подчеркнут эффект вневременности.

В новейшей архитектуре продолжается обращение к ордерной системе, которая используется зодчими в качестве объекта стилизаций, аллюзий, цитирования, постмодернистской игры, знака, текстологического дискурса. Прообраз классического периптера интерпретирован в здании музея современной литературы в Марбахе (Германия, арх. Д. Чипперфилд, 2006 г.). Идеи классики органично синтезированы с принципами современного формообразования – воспринимаемый с главного фасада периптер с легкой колоннадой имеет пластичную, вписанную в рельеф композицию с динамичным развитием перетекающего пространства. Модернизированные колонны выполняют функцию классических рам, кадрирующих природные ландшафты, отсылая к идее единого центра мироздания. Светотеневые модуляции активно участвуют в создании рефлексивного поля с историческими аллюзиями.

Возможности нового звучания идеи классики продемонстрировал А. Шультес в здании крематория в Баумшуленвеге (арх. А. Шультес, Ш. Франк, около Берлина, 1999 г.). Центральной темой внутреннего пространства крематория, сформировавшей его эмоциональную атмосферу, стал лес колонн со светящимися капителями-нимбами, вызывающий ассоциации с древними постройками – египетскими, античными, с духами, блуждающими во вневременном измерении. Архитектор использовал свет как эмоциональное и символическое средство, при помощи которого пространство озвучено выразительной метафизической темой и наполнено разнообразными аллюзиями.

Диалог современных форм и исторических ассоциаций лежит в основе решения здания музея современного искусства в Базеле, построенного по проекту Р. Пиано (1994–1997 гг.) (рис. 4). Здание, главный фасад которого решен стилизованным портиком, ассоциируется с образом классического периптера. Окруженный бассейном, объем отражается в зеркале воды,

усиливая ощущение вневременной гармонии. Сопоставление классической и современной тем особенно выразительно читается на боковых фасадах, на которых стеклянная призма основного объема противопоставлена «историческим» фрагментам здания.

Рис. 4. Музей современного искусства в Базеле (Р. Пиано, 1994–1997 гг.)

Классический прототип лежит в основе архитектурного решения новейшей пинакотеки в Мюнхене (С. Браунфельс, 2002 г.) (рис. 5). Обыгрывание различных образов античной классики (Пантеона, амфитеатра и др.) сочетается с легким ультрасовременным звучанием динамичных форм и светоносных пространств, сформированных белыми и остекленными поверхностями. Концепция постройки включает в себя идею раскрытия пространства музея городу, предусматривая возможность прохода через здание и устройства кафе для пешеходов.

Новый способ обращения к ордерной системе, основанный не на стилизации, цитировании, ироничной постмодернистской игре, но на серьезной интерпретации той или иной исторической темы, с которой архитекторы вступают в диалог, на повышенном внимании к деталям, демонстрируют российские авторы Д. Бархин, М. Филиппов, М. Белов, М. Атаянц. Работы архитекторов можно рассматривать как высоко-художественное развитие классики прошлых эпох. В таких работах как «Римский дом» (рис. 6), «Итальянский квартал» и др., М. Филиппов переформатирует классические

приемы, сохраняя при этом дух классики. Тщательно прорисованные классические детали, помещенные на фоне современных форм, по-новому звучат в постройках Д. Бархина.

Рис. 5. Новейшая пинакотека в Мюнхене (С. Браунфельс, 2002 г.)

Рис. 6. «Римский дом» в Москве (М. Филиппов, 2004 г.)

В истории архитектуры Беларуси XX века идея классики претерпела несколько метаморфоз – модернизированная классика постконструктивизма 1930-х годов, соединившая элементы конструктивизма, классики и ар-деко, советская неоклассика послевоенного десятилетия, продемонстрировавшая уникальный опыт соединения архитектурной классики и советской идеологии, постмодернизм 1990-х годов, превративший классику в предмет игровых рефлексий. Аллюзии и разнообразные отсылки к классике наблюдаются в

творчестве архитекторов Беларуси рубежа XX–XXI веков – В. Чайковского, А. Андреюка, А. Цейтлина, В. Галковского, Т. Лобинской, Л. Мельцера и др. Идеи классики можно проследить и в попытках воплотить архитектурными формами идеологию государства – в административных зданиях 1970–1980-х годов, а также в крупнейших знаковых постройках последних десятилетий – Дворце Республики и Дворце Независимости, апеллирующих к универсальной схеме классического периптера. Классический прототип, трансформированный в монументальных объемах гипертрофированного масштаба зданий, использован здесь в качестве универсальной схемы, репрезентируя идею государственности, облекая классический принцип устремленности к единому центру в идеологическую формулу.

Заключение. Многогранные проявления классики в современной архитектуре подтверждают тезис о том, что это живая развивающаяся система, способная интегрироваться в любой социокультурный контекст, выражать разнообразные смыслы и идеалы. Принципы и художественные средства классической архитектуры оказываются созвучными разным идеологическим установкам и художественным задачам – разнообразные модели Универсума, ориентированные на единый духовный центр, аллюзии преемственности с разными пластами истории архитектуры, использование ордерной системы и ее

элементов. Апеллирование к классике и ордеру в различные эпохи и в различных художественных системах является одним из условий культурной преемственности эпох, сохранения идентичности профессионального творчества зодчего.

Литература

1. Бычков, В. Хронотипология неклассических форм художественно-эстетического сознания / В. Бычков, Н. Маньковская // Искусствознание. – 2008. – № 4. – С. 83.
2. Зедльмайр Г. Искусство и истина: Теория и метод истории искусства / Г. Зедльмайр // Пер. с нем. Ю.Н. Попова. – СПб.: Аxioma, 2000. – С. 126.
3. Ревзин, Г. Архитектурная апофатика / Г. Ревзин // Проект Классика. – 2003. – № 9. – С. 60.
4. Жолтовский, И.В. Принцип зодчества / И.В. Жолтовский. – Архитектура СССР. – 1933. – № 5. – С. 9.
5. Кавтарадзе, С. Анатомия архитектуры. Семь книг о логике, форме и смысле / С. Кавтарадзе. – М.: Издательский Дом ВШЭ, 2015. – С. 41.

**IDEAS OF CLASSICS IN MODERN
ARCHITECTURAL FORMATION**

Ala Shamruk

Doctor of arts, Center for Research of the Belarusian Culture, Language and Literature at the National Academy of Sciences of Belarus

The article analyzes the ways of developing classical ideas in modern architecture, characteristic categories and properties of works that are oriented towards classical ideals. Attention is focused on the categories of harmony and metaphysical senses that underlie the design strategies for the development of the spirit of the classics in modern architecture. The embodiment of classical ideas and principles is considered on the example of world and domestic practice.

Поступила в редакцию 27.12.2017 г.

УДК 72.071.1(476)(092)

**ШЛЯХІ РАЗВІЦЦЯ НЕАКЛАСІЧНАГА НАПРАМКУ Ў БЕЛАРУСКАЙ
САВЕЦКАЙ АРХІТЭКТУРЫ І РОЛЯ І. ЖАЛТОЎСКАГА**

Марозаў Я.В.

кандыдат мастацтвазнаўства, дацэнт кафедры «Дызайн архітэктурнага асяроддзя»
Беларускі нацыянальны тэхнічны ўніверсітэт

У артыкуле прасочаны творчы лёс архітэктара Івана (Яна) Жалтоўскага, пададзены невядомыя факты яго біяграфіі. Аўтар вылучае асноўныя плыні развіцця неакласічнага напрамку на прыкладах з тагачаснай беларускай

архітэктурнай практыкі, суадносіць іх з лёсам асобных майстроў.

Уводзіны. Неакласічная архітэктурна савецкага часу з’яўляецца сёння візітоўкай не толькі Мінску, але і ўсёй